

© **Виноградов О.В.**

Не будем все же так строги к взглядам Р. Эйкена, он и сам себя называл «другом христианства». Как мы знаем, христианство следует познавать из середины, а потому, для полноты его понимания, нужно быть больше, чем «другом христианства» – нужно быть христианином.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев В. Философия Рудольфа Эйкена // Христианские чтения 1912. – № 12. – С. 383-399.
2. Булгаков С. Трагедия философии // Русские философы (конец XIX – XX середина) – М.: Антология. Вып. 1.– М.: Книжная палата. – 1993. – С. 89 – 104.
3. Мельвиль Ю. Пути буржуазной философии XX века. – М.: Мысль, – 1983. – 246 с.
4. Флоровский Г. Метафизические предпосылки утопизма // Путь. – 1926. – № 4. – С. 27 – 53.
5. Холопов И. Религиозный индивидуализм и догматы./ И. Холопов // Вопросы философии и психологии. - М., 1912. - Год XXIII, кн. 113 (III). – С. 373 – 417.
6. Эйкен Р. Основные проблемы современной философии религии. Издание О. Богдановой. – С.-Петербург. – 1910. – 70 с.

Виноградов Олексій Володимирович, аспірант кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський державний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 22/28+248.Z+297

РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ШИИТСКОМ ИСЛАМЕ

Статья посвящена сравнительному анализу проблемы власти в шиитском и суннитском богословии на основе коранического представления об «обладателе власти» в исламской Умме.

Ключевые слова: шиизм, власть, власть религиозная, власть светская, Коран Умма, хадисы, хадж

РЕЛІГІЙНІ ТА ПРАВОВІ НОРМИ ПРАВЛІННЯ В ШИІТСЬКОМУ ІСЛАМІ

Стаття присвячена порівняльному аналізу проблеми влади в шиїтському богослов'ї на підставі кора нічного представлення про «володаря влади» в ісламській Уммі.

Ключові слова: шиїзм, влада, влада релігійна, влада світська, Коран, Умма, хадиси, хадж

RELIGIOUS AND LAW NORMS IN SHIA ISLAM

The article analyses the problem of power in shut and sunnete theologies, based on Koran idea of «power possessor» in Muslim society.

Keywords: Shia, power, religious power, secular power, the Koran, Ummah, hadith, hajj

Мир XXI века парализован массовыми террористическими актами, которые ежедневно уносят жизни людей в разных концах света, наносят значительный материальный ущерб. Подавляющее большинство этих терактов совершают организации и группировки, которые утверждают, что сражаются во имя Аллаха, исламских идеалов справедливости и свободы, высоких религиозно-моральных принципов.

Трагические события на Ближнем и Среднем Востоке, Юго-Восточной Азии, Америки и России обязывают специалистов и ученых всесторонне проанализировать специфические положения мусульманского вероучения. Беспорен факт, что с самого начала ислам не отделялся от политических, социальных и экономических процессов, происходивших в древнем арабском обществе. Данная религия относится к ортопраксическому вероучению, а это значит, что в ней центральное место занимает закон и регулирование общинной жизнью, неабстрактные понятия теологических, школ и учений, а вопросы деятельности, т. е. ритуал, религиозное право, сам образ жизни верующих. Духовная и политическая сущность ислама являются неразрывными составляющими единой системы.

Теология и религиозная философия не были приоритетными в вероучении и, по сравнению с вопросами исламского законодательства, остаются и по сей день второстепенными подразделениями. Например, калам (схоластическое богословие) был предметом исследований и умозрительных рассуждений узкого круга теологов-мутакаллимов. Развитие калама завершилось уже в начале XI века в трудах авторитетного мусульманского теолога Бакыллани.

Само провозглашение вероучения, если отделить от него иудео-христианские мотивы и зороастрийские представления, было призвано не только способствовать созданию религии и мусульманской общины, но и осуществлять в ней через законодательные акты контроль за экономическими и общественно-политическими процессами в обществе.

В некоторых исламских государствах такой контроль сохраняется и сегодня. По мнению руководителей и большей части населения этих стран, единственным средством сохранения мусульманского общества являются исламские нормы жизни и духовные ценности. Только они в состоянии уберечь мир правоверных от разграбления его природных богатств, эксплуатации иностранными державами и уничтожения высокой самобытной культуры. Такие страны не представляют свое существование и успешное экономическое интеллектуальное развитие без предписаний шариата и сохранения исторически сложившихся традиций.

Исламский фундаментализм глубоко убежден, что религиозные идеалы и нормы мусульманского права (шариата) оградят мусульман от аморальной и разлагающей сути американской и западноевропейской культуры. Горячими сторонниками этого убеждения являются как мусульманские сунниты, так и мусульмане шииты, подавляющее большинство которых проживает в Иране.

Духовный лидер революции 1979 года в Иране аятолла Хомейни усматривал единство религии и государства не только в сосредоточении функций духовного и государственного управления в руках религиозного руководителя, но и в осуществлении его контроля за государственными органами, политическими организациями и поведением мусульман. Подобные предложения вызывают у американцев и европейцев недоумение, насмешки и раздражение. Однако такая реакция христиан больше говорит о их неосведомленности, чем о критичности и враждебности к исламу.

Необходимо помнить, что важное место в исламе занимает учение о природе верховной власти в Умме (общине). Это учение стало «яблоком раздора» исламского мира, причиной порою жесткого противостояния религиозных направлений, экономических и политических интересов.

Единство религии практически завершилось со смертью основателя ислама Пророка Мухаммеда. После кончины Пророка прошло чуть более двадцати лет, когда его община оказалась расколотой на два непримиримых лагеря: сунниты и шииты.

Если в раннем христианстве основы вероучения и культовые предписания были предметом жарких споров и столкновений на Вселенских соборах, что приводило к появлению различных ересей и течений в вероучении, то в исламе причиной разногласий стала открытая и кровопролитная борьба за власть в Умме. Раскол не произошел из-за столкновения различных экономических и политических интересов ближайшего окружения Мухаммеда. Это окружение, руководствуясь своими целями и задачами, добавляло новые свидетельства о поступках и словах Пророка, что приводило к новшествам в идеях и предписаниях ислама.

Таким образом, путем включения в хадисы (Предание) нововведений происходила сакрализация изменений общественных отношений, правовых норм, нравственных и религиозных предписаний. Следует отметить, что сам Мухаммед и его первый преемник категорически возражали против даже незначительных изменений предписаний, так как это означало отклонение от пути, ведущему к Аллаху. Они убеждали, что через Коран, через пять столпов веры и саму исламскую общину мусульмане надежно связаны с Богом.

Согласно патриархальных традиций и обычаев древних арабов, сын автоматически наследовал не только имущество отца, но и его общественное положение. Но сыновья Пророка, включая и приемного сына Касыма, умерли во младенчестве. Поэтому бразды правления огромной мусульманской общиной передать было некому в семье. Более того, внезапная болезнь и смерть Мухаммеда, не успевшего публично объявить имя своего преемника дали основание для интриг, домыслов, взаимных подозрений и открытых столкновений между близкими родственниками Пророка и его сподвижниками.

В противоборство вступили патриархальный порядок, прочно основанный на кровном родстве и новые религиозные установления, которые провозглашали принципы справедливости, братства, равенства всех членов общины перед Аллахом. Эти принципы играли ведущую роль в Мединских откровениях Пророка. В них провозглашалось, что люди в исламе образуют единый народ, мусульмане являются братьями и сестрами, которые обязаны защищать друг друга с оружием в руках, правда они не должны забывать, что «оплатой за зло будет соразмерное ему зло». И помнить «Кто простит и примирится, тому награда от Бога» [3, Сура 42:38].

В последней проповеди, произнесенной Мухаммедом, когда он достиг горы Арафат для

предстояния перед Аллахом, он сказал: «Араб не имеет превосходства над не арабом... Мусульманин да будет братом мусульманину [Коран 5:5]. Он также призвал правоверных быть стойкими «в правде, когда бываете свидетелями перед Богом, хотя бы и не против себя самих или родителей или близких родственников» [3, Сура 4:134].

Таким образом, роль родственных отношений снижалась, а религиозные ценности становились фундаментом новых общественных отношений в формировании исламской модели поведения и образа жизни. Однако не редко случалось, что одни и те же ценности в зависимости от интересов отдельных групп людей и просто исторических обстоятельств приобретали прямо противоположные толкования.

К сожалению, среди разнообразных положений духовного наследия пророка, по мнению большей части знатоков вероучения и мусульманских теологов, не обнаружилось четко установленного механизма передачи духовной и политической власти в религиозной общине. Слова вышеупомянутой Суры и Корана были истолкованы некоторыми последователями Мухаммеда как право любого добродетельного и уважаемого мусульманина стать во главе Уммы.

Но история правителей исламской общины скорее свидетельствует о том, что власть в ней принадлежала не только добродетельным, столько активным, жестким и практичным лидерам.

В этом скоро убедились не только рядовые мусульмане Уммы, но и некоторые ближайшие соратники Пророка, включая членов его семьи во главе с его зятем Али бен Аби Талибом. Протестуя против присвоения власти Абу Бекром, который в свою очередь назначил своим преемником по собственному усмотрению Усмана, Али и его сторонники обвинили первых халифов в узурпации власти и нарушении этических норм и обычаев. Обличая своих врагов, защитники и приверженцы Али (партия Али - шииты), впрочем, как и сунниты, обращались к различным кораническим утверждениям и авторитетным его комментариям. Шииты считали, что в Коране слабо и недостаточно отражена роль Али, так как вероучительный источник формировался и был канонизирован в годы правления трех первых незаконных халифов. Шиитская богословская версия приравнивает Али к самому Пророку.

Шиитская теология разработала специальный раздел об «обладателях власти». В этом разделе приводятся различные фрагменты из Корана и ахбаров (шиитское Предание), которые свидетельствуют, что «обладатель власти» (это семья Мухаммеда) получает ее от Аллаха. Он является «непогрешимым и свободным от изъянов и пороков, как в словах, так и в делах».

Заметим, что Коран, как и Библия, богат установлениями, которые можно понимать и комментировать по-разному. Изящество коранических трактовок и толкований ничем не уступает христианской экзегетике. Борьба за власть побудила сторонников семьи Мухаммеда к составлению собственного корпуса хадисов и даже главы «Два светила», в которой двоюродный брат Мухаммеда Али приравнивался к Пророку. В шиитском Священном Предании богословы и знатоки истории привели собственные аргументы в пользу Али на право лидерства: при этом они апеллируют к словам пророка, которые он произнес во время «прощального паломничества» в Мекку. Это паломничество состоялось в десятом году мусульманского летоисчисления (хиджры). Огромное число мусульман из близких и отдельных мест Аравии выразили готовность сопровождать Пророка, чтобы правильно научиться комплексу обрядов хаджа непосредственно у самого Посланника.

Многочисленный караван, прибывший из Медины в Мекку для выполнения обряда паломничества, представлял собой величественное и захватывающее зрелище. По мнению историков, число участников «прощального хаджа» достигло 120 тысяч человек.

На обратном пути у небольшого источника Хум к Пророку явился ангел Джibriил, который принес ему божественное Откровение. «О Посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь его послания. Аллах защитит тебя от людей» [Коран 5:67]. Как уверяют шиитские теологи, в приведенном аяте Аллах успокаивает Мухаммеда и гарантирует ему безопасность в случае несогласия некоторых мусульман относительно его решения важного и судьбоносного вопроса – передачи духовной и политической власти в халифате.

Согласно традициям и обычаям жителей древней Аравии на высокие посты в племенах не принято было выдвигать молодых людей, предпочтение отдавали зрелым и опытным арабам. Двоюродному брату Пророка Али, который был мужем дочери Мухаммеда Фатимы и отцом двух любимых внуков Мухаммеда, в то время исполнилось 33 года. Передача власти относительно молодому преемнику могла вызвать недовольство сторонников Посланника. Кроме того, среди новых последователей вероучения было достаточно много тех, чьи родственники и друзья погибли в сражениях от руки Али. Эти обстоятельства осложняли процедуру передачи власти именно ему.

Но Мухаммед, воодушевленный хранителем Откровения (так в исламе называют ангела Джibriила, сообщавшего божественные приказания Пророку) взял руку Али и высоко поднял ее,

демонструю собравшимся участникам хаджа своего преемника. Эти действия Мухаммеда были интерпретированы сторонниками Али шиитами как демонстрация передачи духовной и политической власти в руки представителя семьи Пророка.

Уместно отметить, что эти события подтверждаются и суннитскими передатчиками Предания. Так Хаджж ал Гадир передают от 110 лиц, в том числе от Абу Бакра (первого халифа) и Умара (второго халифа). Сторонники Али были уверены в том, что цель выступления Пророка заключалась не просто в словах прощания с народом: «Сегодня я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией»[3. Сура 5:3], но и в публичной передаче власти представителю своей семьи. Это подтверждает и заключительные слова речи Мухаммеда о двух драгоценных ветках: «Книга Аллаха... вервь, один конец которой находится в руках Аллаха, другой же конец – в ваших руках. И моя семья, люди моего дома. Эти две вещи не иссякнут» [3.Сура 5:3].

Шиитский ислам основывается на концепции, что наследование Пророку связано с Аллахом и решается свыше. Поэтому ответственная миссия руководства не может зависеть от желания людей. Понятие «обладатели власти» приобретает важное значение. Повиновение «обладателям власти» объявляется обязательным и беспрекословным, так как они «чисты, непогрешимы, испорчены и свободны от изъянов»[6:97]. Всеми этими качествами сторонники Али наделяли только людей Дома Пророка. Шиитские богословы трактуют понятие «обладатели власти» довольно широко, включая в него и духовное наставничество и политическое лидерство, а также религиозное главенство, понимаемое как внедрение целей ислама в реальную жизнь и осуществление спасительной миссии данного вероучения.

Центральным моментом мусульманского вероучения является равенство всех перед Аллахом в покорности и повиновении его воле. Поэтому проблема власти горячо обсуждалась и обсуждается сегодня различными богословскими школами. Ссылаясь на коранические стихи «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас»[3. Сура 4:59], мусульманская теология утверждает: необходимость повиновения не только «Творцу миров», «Источнику Бытия, Господу всего сущего, от которого исходят повеления и запреты, но и Посланнику Аллаха, который непогрешим и свободен от пороков, как в словах, так и в делах. Следует обратить внимание на то, что Посланник Аллаха не только получает и сообщает людям божественные повеления, но и практически их реализует в своем политическом курсе, затрагивая все стороны общественной и личной жизни людей. Власть Пророка, по мнению шиитов, - это власть верховного религиозного руководителя, который применяет ее, исходя из интересов общины с учетом условий и обстоятельств. Право законодательства предоставлено ему Аллахом, а его повеления и запреты становятся законными и авторитетными в силу его богоизбранности. Завершается стих предписанием повиноваться «обладателям власти». Но кого можно отнести к «обладателям власти»?

На этот вопрос сунниты и шииты отвечают по-разному. Первые считают, что назначение имама (обладателя власти) не соответствует принципам свободы и демократии, так как в этом не принимает участие народ. Сунниты предлагают несколько путей избрания руководителя: первый – по единому мнению общины, ученых и влиятельных мусульман; второй – по завещанию предыдущего лидера; третий – по совещательному принципу. С этой точкой зрения категорически не согласны их оппоненты, считающие, что избираемый людьми «обладатель власти», может ввести в заблуждение своих сторонников и оказаться на деле деспотичным, аморальным и невежественным правителем, способным привести мусульманское общество к деградации и жестокому его угнетению. Шиитские теологи полагают, что всех этих проблем можно избежать, если к «обладателям власти» отнести только семью Пророка, на которой лежит божья благодать и защита от грехопадения. Но даже они сами, анализируя исторические факты и биографии, признают, что за исключением Али бен Аби Талиб, принимавшие на себя управление люди Дома, вовсе не отличались непогрешимостью.

Чем же объяснить такое высокое положение Али в шиитском вероучении? Обратимся к истории арабского халифата после смерти Пророка Мухаммеда в 632 году. В этот период у арабов почти завершился переход от патриархально-родового строя к формированию классового общества. Этот процесс активно стимулировался захватническими войнами и покорением обширных территорий мусульманами. Хотя формально завоеванные земли считались собственностью Уммы, в действительности владела ими небольшая группа людей, принадлежавшая к верхушке завоевателей.

В число крупных землевладельцев-феодалов входили мухаджирь (участники Хиджры), родственники Пророка из рода Хашим, мединские его соратники анеары и представители макканской знати Омейяды. Сосредоточив в своих руках огромную военную добычу и земли, они беспощадно эксплуатировали население покоренных территорий. Хотя в своих проповедях Мухаммед обличал

чрезмерное богатство в руках одних людей и жестокое обращение с народом, об этом довольно быстро забыли те, кто вместе с Пророком испытал в свое время лишения и нужду.

Именно жадность и беспечность старого мухаджира богача Мугира ибн Шуба фактически стала причиной гибели халифа Усмана. К нему с жалобой на непосильный оброк, которым обложил своих ремесленников-рабов Мугира, обратился перс-христианин Фируз. Но халиф ответил шуткой. На следующий день, доведенный до отчаяния человек, смертельно ранил правителя в мечети.

Однако эпохальные политические события в жизни халифата произошли во время правления представителя рода Омейядов Османа. Сам он, как пишут историки и биографы, был слабым человеком. Являясь благочестивым мусульманином и следуя примеру Пророка, он не стремился к роскоши и богатству, что нельзя было сказать о его многочисленных родственниках. Мекканский аристократический род Омейядов, принявший ислам в силу политических обстоятельств, процветал, фактически присвоив себе всю собственность Уммы. Родня халифа захватила все доходные места в халифате, что вызвало гнев и возмущение не только широких народных масс, но и семьи Пророка.

Как считают европейские исследователи Бартольд В. В., Велльхаузен Ю., Петрушевский И. П. и другие, в период правления Османа создается партия (шиа) сторонников зятя Мухамеда Али. Возникнув как реакция на экономическое и политическое засилие Омейядов, она первоначально выступала только как политическая сила. Имя ее лидера стало известным и уважаемым во всех слоях арабского общества. Но заслуга создания «партии Али» (шиа) принадлежит не самому Али ибн Аби Талибу, а одному из сахабов (соратнику) Пророка, горячему стороннику его семьи Абу Зарр ал-Гафари.

Заметим, что в самой мусульманской теологии и истории нет единого мнения относительно времени возникновения шиизма. Некоторые ученые, в том числе и известный исследователь Ал-Йа-Куби, полагают, что шиизм как религиозное воззрение и движение возник после смерти Мухаммеда во время кризиса преемственности, приведшего в замешательство и волнение общину мусульман. Волнение было вызвано тем, что известные мухаджиры и ансары ал-Аббас бин Абд ал-Мутталиб, Салман ал-Фарией, Абу Зарр ал-Гафари и другие отказались присягнуть Абу Бакру и встали на сторону Али.

С этой точкой зрения не согласен историк Ал-Мас'уди. Он считает, что шиизм в лице перса Салмана ал-Фариси и Аммара бин Йосира сложился еще при жизни Пророка, и что «действительным основателем шиитского направления является сам Мухаммед»[5:36].

Сторонник иной точки зрения, известный знаток Корана и историк Ат-Табари пишет: «Первая секта в исламе – шиизм, принадлежала Али бин Абу Талибу и существовала еще при жизни Пророка»[5:316].

И последняя группа ученых и богословов-шиитов уверены в том, что основателем школы шиизма является имам Джафар бен Мухаммед ас-Садик, живший в период заката правления династии Омейдон в начале VIII века. Он активно занимался распространением религиозных учений, был непримиримым врагом власти Омейядов, а затем и Аббасидов.

Трудно согласиться с мнением египетского ученого-богослова Мухаммеда Фикри Абу-н-Насра, что учение шиитов «никогда не было интерпретировано под влиянием политических сил и конфликтов»[5:317], потому что само исламское вероучение не делает различий между религиозными и светско-политическими установлениями.

Сторонники партии Али поддерживали зятя Пророка не только проявляя, таким образом, уважение к семье Мухаммеда, но и высоко оценивая личные заслуги Али перед Умой и его моральные качества. Так как при теократическом правлении в халифате отсутствовала граница между религиозной общиной и государством, между религией и политикой, то шииты свои политические цели и задачи облекали в религиозные идеи и установления. В исламской истории конфликтов нередко тесно переплетаются религиозные и политические факторы, так что порой сложно выяснить, какие из них являются ведущими. Политическая борьба людей дома Мухаммеда за власть, проходившая под религиозными знаменами, завершилась, оставив не только глубокий след в вероучении, но и искру возгорания конфликта между суннитами и шиитами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 223 с.
2. Васильев Л. С. История религий Востока. – М.: Книжный дом «Университет», 1998. – 426с.
3. Коран. – М.: Дом Бируни, 1990. – 571 с.
4. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV века. – Л., 1966. – 398с.
5. Саййид Муджтаба Мусави Лари Основные положения ислама. – Баку, 2004. – 326с.

6. Саййид Муджтаба Мусави Лари Иммагат. Верховная власть мусульманской общины. – Баку, 2002. – 184с.

Виноградова Наталия Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК: 300.54

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается возможность взаимовлияния философских категорий на категориальный аппарат религиоведения.

Ключевые слова: Бог, отдельное, единичное, общее, зло, добро, абсолютный дух, материя

КАТЕГОРИАЛЬНИЙ АПАРАТ ФІЛОСОФІЇ ТА РЕЛІГІЇ (МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ)

В статті розглядається можливість взаємовпливу філософських категорій на категориальный аппарат религієзнавства.

Ключові слова: Бог, окреме, одиничне, загальне, зло, добро, абсолютний дух, матерія

CATEGORICAL APPARATUS PHILOSOPHY AND RELIGION (METHODOLOGICAL ASPECTS)

The article is devoted to a problem of using the philosophy categories to the religion categories.

Key words: God, separate, singl , common, evil, good, absolute spirit, matter

В период быстрой ломки привычного уклада жизни, смена одной системы общественных отношений другой увеличивается значение религии и философии в обществе. Усиление роли религиозных организаций в экономической, социальной, воспитательной, и идеологических сферах жизни чрезвычайно противоречиво не только в силу своеобразия положения религии в постсоциалистический период, но и в сложности, непредсказуемости всех социальных изменений в ходе постоянного проведения различных реформ.

Если во второй половине XX века в западных странах Европы и США крах иллюзий «великого общества» привел к процессу секуляризации традиционных религий, отходу от них части верующих, то наш крах «справедливого общества» имел в сфере религиозного сознания иные последствия. Наблюдается всплеск мистицизма и рост числа новых религиозных сект и культов.

Однако традиционные религии не только не потеряли своего авторитета, но и пополнились верующими из числа бывших атеистов и колеблющихся. Впрочем, здесь нужно отметить, что при столь мощных социальных потрясениях, какие переживает сейчас наша страна, рост числа прихожан должен быть гораздо большим.

Дело в том, что атеистическая пропаганда, направленная главным образом против наиболее влиятельных церквей, глубоко подорвала веру в их святость и потому человек, потерявший сейчас идеологическую опору, ищет ее не в Боге традиционных религий, а в глубине собственного сознания, то есть формирует идею личного Бога, «своей» церкви. Этому способствует и широко развернутая пропаганда индивидуализма, предприимчивости, нестандартных моделей поведения и ценностей.

Все эти процессы, имея значение для судеб не только отдельных социальных групп и слоев населения, но и всей страны, требуют глубокого осмысления. Это тем более важно, что новая социальная и политическая ситуация требует перестройки всей системы образования в гуманитарной области, прежде всего через призму значимости религиозной культуры, определения ее места в воспитательном процессе и духовном развитии молодого поколения. Педагоги, философы, священнослужители должны прививать духовные христианские ценности школьникам и студентам.

В ситуации смятения многих интеллектуалов они обязаны предложить обществу концепцию религии, которая соответствует ее объективной роли в демократическом государстве. А это требует философского переосмысления и уточнения системы религиозных понятий и ценностей. При этом придется столкнуться с потребностью определить место в системе религиозных понятий самой идеи